

Рик, получив звонок от своего старого друга Догера, узнал о существовании антикварной лавки «Гостям здесь не место».

Он питал живой интерес к древностям Страны Фарфора. Повесив трубку, Рик немедленно начал искать информацию о лавке в сети. Узнав, что этот скромный магазинчик продал вазу из фарфора «Цзюнь» за восемь миллионов, он был глубоко потрясён.

На его памяти, подобные шедевры появлялись лишь на аукционах.

Когда же он увидел фотографию вазы, то не смог сдержать восхищения:

— Такое изысканное произведение искусства, и оно пылилось в этой крошечной лавке. Догер прав, лишь в Королевстве Си способны по-настоящему сохранить подобные сокровища.

Рик тут же связался со своим другом, Чэнь Сюжанем. Будучи уроженцем Королевства Си, Рик прожил в Стране Фарфора более тридцати лет, обзавёлся широким кругом знакомств и завоевал множество поклонников и друзей, неустанно восхваляя их родину.

Чэнь Сюжань, начальник отдела в Бюро по охране культурного наследия, был одним из них. Он дружил с Риком и считал его своим идейным товарищем.

Рик, исполненный праведного гнева, подал жалобу, в которой утверждал, что антиквариат в лавке «Гостям здесь не место» имеет сомнительное происхождение и, вероятно, был добыт путём разграбления гробниц.

Чэнь Сюжань, друживший с Риком уже двадцать лет, безоговорочно поверил старому другу. Он провёл небольшое расследование и, наткнувшись на новость о паре ваз из фарфора «Цзюнь» из города Бэйхай, ещё больше укрепился в своих подозрениях.

Это его разгневало. В последние годы расхищение гробниц оставалось серьёзной проблемой. Порой, едва обнаруженное захоронение, не успев получить должной охраны, за одну ночь подвергалось разграблению.

Чэнь Сюжань отдал распоряжение временно приостановить деятельность антикварной лавки на основании сомнительного происхождения товаров.

Приказ был отдан быстро, а исполнен — ещё быстрее.

Через несколько дней сотрудники с официальным ордером постучали в дверь антикварной лавки.

Они огляделись, нашли Ю Синьюэ и, предъявив удостоверения, заявили:

— Мы получили жалобу на то, что многие из ваших антикварных предметов имеют незаконное происхождение. Мы вынуждены временно закрыть ваш магазин до окончания расследования.

Все документы на лавку были оформлены совместно Главным бюро по планированию нечеловеческих существ и соответствующими человеческими ведомствами, так что с ними проблем не было. Но вопрос касался самого антиквариата.

На часть предметов в лавке действительно не было никаких документов. «Гостям здесь не место» была лавкой для духов, и за долгие годы своего существования собрала множество вещей, не циркулировавших на обычном рынке.

Проблема усугублялась тем, что многие из этих предметов представляли огромную ценность.

Ю Синьюэ невозмутимо проводил покупателей. Один из них, очень обеспокоенный, понизив голос, сказал:

— Босс, у меня есть знакомые наверху, я постараюсь узнать, кому вы перешли дорогу.

Несколько оставшихся клиентов закивали:

— Да, нужно выяснить. У нас тоже есть кое-какие связи. Босс, вы только не закрывайтесь насовсем. Мы приходим сюда отдохнуть от рабочего стресса.

— Не волнуйтесь, — с улыбкой ответил Ю Синьюэ. — Я знаю, в чём причина. Через несколько дней всё наладится.

Отец Феликса, уходя, ясно дал понять, что не оставит это просто так. Вероятно, он решил использовать свои связи в мире людей, чтобы доставить неприятности.

Но... эта лавка была для духов.

Клиенты, увидев его спокойствие, немного успокоились и, сказав несколько ободряющих слов, ушли.

Сотрудник со странным выражением лица посмотрел на Ю Синьюэ: «А этот босс не слишком ли спокоен?»

Он прокашлялся и, собираясь присесть, начал:

— Наши эксперты проводят расследование, возможно...

— Не садитесь куда попало! — прервал его проходивший мимо эксперт с бородкой. — Это же хуанхуали!

Сотрудник застыл на месте.

Эксперты, пришедшие для оценки, были ошеломлены антиквариатом, выставленным на полках. Один из них осторожно взял картину «Весенняя река под луной» и, долго её изучая, заключил:

— Подлинник... Сохранился гораздо лучше, чем экземпляр в городском музее.

И дело было не только в этой картине. Обойдя лавку, эксперты всё больше поражались — эта нашумевшая в интернете антикварная лавка не только обладала подлинными сокровищами, но и содержала их в идеальном состоянии.

Словно у владельца был какой-то секретный способ хранения.

Сомнительное происхождение...

Скорее уж, похоже на фамильную коллекцию.

Через некоторое время из спальни вышел Ши Уянь. В руках он держал стопку документов и протянул их Ю Синьюэ.

— Только что звонил секретарь Чэн Минцянь, сказал, что скоро всё уладит.

Ю Синьюэ взял документы и подошёл к сотруднику:

— Вот, пожалуйста, документы на часть антиквариата.

Эти документы были на разной бумаге, некоторые даже на шёлке, скреплённые личными печатями предыдущих владельцев «Бу Люкэ». Некоторые предметы были чрезвычайно ценными даже в своё время, и все сделки по ним были задокументированы и хранились в лавке.

Сотрудник уже собирался взять их, но проходивший мимо эксперт воскликнул:

— Осторожнее, осторожнее, это тоже антиквариат.

Пожилой эксперт добродушно обратился к Ю Синьюэ:

— Босс, можно мне сначала взглянуть?

Ю Синьюэ сделал приглашающий жест.

Сотрудник окончательно сник.

— Простите, — устало спросил он, — а у вас здесь есть что-нибудь не антикварное?

Ю Синьюэ сдержал улыбку.

— Я. Я не антиквариат.

От Бу Люкэ до Ши Уяня — все были антиквариатом.

***

Новость о временном закрытии лавки быстро разлетелась по сети. Гу Минь, листая ленту перед парой, увидел сообщение. Он хлопнул одногруппника по плечу:

— Прикрой меня.

— Без проблем, — ответил тот, сделав жест «окей».

Гу Минь вышел из аудитории и позвонил своему отцу, Гу Сюаню:

— Пап, нужна твоя помощь...

Пока он разговаривал, Пи Сю уже успел сбежать.

Гу Минь вздохнул.

Скорее всего, отправился пакостить. Кто-то за спиной босса строит козни, и этой ночью ему, видимо, предстоит встреча с призраками. Что ж, хорошо. Гу Минь сунул телефон в карман и искренне поблагодарил этого человека — отлично, у Пи Сю сегодня новая жертва для проказ, дома он буянить не будет.

Семья Гу в полном составе была безмерно благодарна этому «герою». А будет ли сам герой

спать этой ночью... семью Гу это не волновало.

...

Ли Пиньюй вернулась домой и, только сев за стол и взяв палочки, получила шлепок от Цин Цзэ.

— Погоди есть.

Ли Пиньюй вздохнула, отложила палочки и устало спросила:

— Ну, говори, предок, какой электроприбор тебе на этот раз не угодил?

— Я сегодня ходил за продуктами и слышал, что лавку босса закрыли. Ты можешь узнать, в чём дело? Мы можем чем-то помочь?

Лицо Ли Пиньюй стало серьёзным.

...

В другом месте Шэнь Цин, закончив дезинфекцию, увидела пропущенный звонок от Цзи Гэ. Она перезвонила.

— Что случилось?

— Хм... я поняла. Их заместитель начальника в прошлом месяце у меня оперировался. Я вечером позвоню.

***

Заместитель начальника Бюро, Чжан, не спал всю ночь. Его рабочий и личный телефоны разрывались от звонков.

Последней каплей, сломившей его, стал ночной рёв начальника:

— Ты что, на моё место метить передумал?! Что за глупости ты творишь на ровном месте? Ты знаешь, что из особого отдела звонили и лично интересовались этим делом?!

Заместитель начальника Чжан был на грани слёз.

Начальник изливал свой гнев ещё минут пятнадцать, пока у него не пересохло в горле.

— Хм, многого ты ещё не понимаешь. Досидел до такой должности и до сих пор не уяснил, что есть места и люди, к которым обычные мерки неприменимы?

На следующий день заместитель начальника Чжан с тёмными кругами под глазами вошёл в свой кабинет и велел секретарю:

— Утром ничего не делай, просто следи за входом. Как только появится Чэнь Сюжань, сразу же отправляй его ко мне.

Секретарь кивнул и вышел.

Как только Чэнь Сюжань появился в дверях, секретарь тут же подбежал к нему:

— Начальник отдела Чэнь, вас вызывает к себе заместитель начальника Чжан.

Чэнь Сюжань всю ночь мучился от кошмаров, утром пришёл на работу в растрёпанных чувствах, едва не опоздав. Услышав это, он протёр лицо и направился в кабинет заместителя начальника.

— Заместитель начальника Чжан, вы меня вызывали?

Заместитель начальника Чжан отставил свой эмалированный стакан и с добродушной улыбкой спросил:

— Как спалось прошлой ночью?

Чэнь Сюжань был немного озадачен, не понимая, с чего вдруг начальник решил поболтать с ним по душам.

— Не очень. Всю ночь снились кошмары, а утром ещё и сонный паралич был.

— Вот и хорошо.

Заместитель начальника Чжан радостно улыбнулся, но, к изумлению Чэнь Сюжаня, его лицо внезапно переменилось.

— Кто разрешил тебе проверять эту антикварную лавку «Гостям здесь не место» на улице Наньбэй?! Ты заслужил свой сонный паралич!

Чэнь Сюжань был в полном недоумении.

— Поступила жалоба, что антикварная лавка подозревается в расхищении гробниц. Наши эксперты выезжали на место и подтвердили наличие очень ценных артефактов. Однако они считают, что, скорее всего, это фамильная коллекция. Мы как раз собирались возобновить...

— Кто подал жалобу?

— Мой друг, вы его тоже видели, Рик, который занимался совместным проектом с соседним музеем. Он из Королевства Си...

— Ты, мать твою, и сам знаешь, что он из Королевства Си! — взревел заместитель начальника Чжан. — Он подаёт жалобу на лавку в нашей стране, какие у него могут быть добрые намерения?! Он тебе товарищ или соотечественник? Чэнь Сюжань, ну ты и голова!

Проходившие мимо кабинета люди замедляли шаг и с удивлением отмечали: «А хризантемовый чай у заместителя начальника Чжана, видать, хороший. "Львиный рык" всё так же громок, как и в былые годы».

Тем временем, в аэропорту с самолёта сошла группа безупречно одетых мужчин и женщин. Все как один с бледной кожей и алыми губами.

Возглавляла их женщина ростом под метр восемьдесят.

Встречавший их мужчина подошёл и, с трепетом в глазах, протянул ей шкатулку.

— Графиня, это сегодня утром внезапно появилось в моей спальне.

Женщина со сложным выражением лица открыла шкатулку.

Внутри лежало ожерелье. Центральным камнем был рубин цвета голубиной крови, окружённый россыпью сверкающих белых и розовых бриллиантов, а снизу свисала идеально круглая жемчужина.

В глубине рубина вспыхнули два глаза, тёмные, как сама ночь. Женщина ахнула.

— Это действительно ожерелье Князя крови. Я чувствую его аромат.

— Графиня, что это? — с недоумением спросил один из её спутников.

— Хм, вы, новорождённые, ничего не знаете, — с презрением ответила графиня, закрывая

шкатулку. — Когда-то давно Князь крови прибыл в Страну Фарфора, чтобы вымолить у здешнего бога душу одного человека. Бог согласился, и Князь крови увёз того человека с собой. Условием было то, что вампиры Королевства Си никогда не будут охотиться в Стране Фарфора, не будут создавать здесь кровавых слуг и во всём подчинятся воле того бога.

— Именно благодаря тому человеку раны на душе Князя крови исцелились. Под его предводительством мы в итоге одержали победу в войне рас.

— Это ожерелье — залог, который Князь крови оставил тому богу. Прошло триста лет, вампиры Королевства Си и Страна Фарфора поддерживали деловые отношения, но этот кулон никогда не появлялся. Даже я, графиня, почти забыла о том уговоре.

Женщина вспомнила полученный приказ и презрительно хмыкнула.

— Ведите меня к Догеру. Князь крови приказал лишить его титула виконта. И ещё Рик, этот глупец без титула, который пытается угодить и вашим, и нашим.

Догер сидел дома и ждал новостей от Рика. Но вскоре и его, и Рика ждало известие куда более страшное.

Графиня заняла место Догера и стала представителем вампиров Королевства Си в Стране Фарфора. Кроме того, она лишила Догера титула и запретила Рiku возвращаться в ряды вампиров.

В тот же день...

Главное управление по делам нечеловеческих существ явилось в компанию вампиров Королевства Си с целым списком требований о компенсации.

Страна Фарфора выдворила Догера, его сына и Рика. Куда они отправятся, никого не волновало.

Впрочем, в этом кабинете и так никого не было.

***

Через пять дней после закрытия лавка «Гостям здесь не место» снова открыла свои двери. Однако первыми посетителями были не привлечённые слухами пользователи сети, а те самые эксперты, что приезжали для оценки антиквариата.

Ю Синьюэ открыл дверь и увидел на пороге трёх пожилых экспертов.

— ...

Они с надеждой уставились на него, их глаза блестели от предвкушения.

— ...

— Добро пожаловать, — сказал Ю Синьюэ, отступая в сторону.

Эксперты наперебой ринулись внутрь.

Ю Синьюэ вздохнул и пошёл заваривать чай для трёх почти вышедших на пенсию экспертов. Правда, в чае он совершенно не разбирался и не понимал прелести заваренных в воде листьев.

Бу Люкэ, будучи по натуре ребёнком, разделял и детские вкусы. В предпочтениях в еде они с Ю Синьюэ были совершенно одинаковы — подавай что-нибудь сладкое.

К счастью, в лавке были чайные пакетики. Ю Синьюэ заварил чай и, неся три чашки, вышел из кухни. Как раз в этот момент с улицы вернулся Ши Уянь.

Увидев его, Ю Синьюэ не смог сдержать улыбки.

— Это что за образ?

Ши Уянь был в шляпе, тень от полей которой падала на его безупречное, словно выточенное из нефрита, лицо. На нём была светлая толстовка и брюки, и он выглядел как студент университета.

Сегодня Ши Уянь держал в руке чемодан, а на чемодане сидел... кот.

Белый кот Фэйфэй, она же директор Чэн.

— Это компенсация от той стороны, из Королевства Си, — тихо сказал Ши Уянь. — Они надеются, что ты простишь их за допущенную ошибку.

Чэн Минцянь прыгнула на пол и уселась перед Ю Синьюэ.

В голове Ю Синьюэ раздался её голос: «Мне очень понравился мячик, который ты мне прислал на днях. Он может превращаться в летучую мышь, а потом в вампира».

Ю Синьюэ на мгновение растерялся.

— ...Какой ещё мячик, который превращается в летучую мышь?

Чэн Минцянь повернулась, и в её ясных голубых глазах промелькнула насмешка.

— О, а я-то думала, это твоя гениальная идея — отдать мне того вампира на поиграть. Если не твоя, то чья же?

Ю Синьюэ всё понял. Он, конечно, не превращал Феликса в мяч. После того случая он долго спал из-за потери крови, а последствиями занимался Ши Уянь.

Ши Уянь сжал губы и опустил взгляд. Его ресницы дрогнули, словно крылья бабочки.

Ю Синьюэ слегка приподнял бровь.

«Виноват».

<http://bllate.org/book/13706/1589138>